

Андрей Боков в Нью-Йорке на встрече с архитекторами. Фото: Андрей Боков. 2010 г.

О встречах и договоренностях, состоявшихся в Нью-Йорке

В статье «Социальные долги архитектуры» (АВ, 2008, №4) я упоминал совместную советско-американскую выставку, состоявшуюся в Москве и Нью-Йорке в 1990 году под девизом «Социально ответственная среда». Я был тогда одним из членов жюри с советской стороны. Позднее у меня возникла мысль о возможности проведения второй подобной выставки в 2010 году, спустя двадцать лет после первой, и я поделился ею с Андреем Боковым вскоре после его избрания Президентом СА России. Андрей Владимирович отнесся к этому предложению с интересом. В свою очередь, Владимир Белоголовский, проводивший интервью с американским историком и теоретиком архитектуры Кеннетом Фремптоном, бывшим 20 лет назад членом жюри со стороны США, рассказал ему об этой идее, и тот тоже счел ее стоящим делом. После чего этот вопрос с участием Владимира обсуждался с Президентом Американского Института архитекторов Джорджем Миллером и директором Нью-Йоркского Центра Архитектуры Риком Бэллом. Для дальнейших переговоров в Москву на фестиваль «Зодчество-2009» был приглашен Рик Бэлл, а в начале января 2010-го Нью-Йорк посетил Андрей Боков, где он продолжил обсуждение данной темы с Джорджем Миллером и Риком Бэллом. И я, и Белоголовский принимали участие в этих встречах. Было решено провести совместную выставку под тем же девизом, что и 20 лет назад, в Москве в октябре 2010 года в рамках фестиваля «Зодчество-2010», а затем представить ее в США на очередном конгрессе AIA в Новом Орлеане в 2011 году.

Президент САР Андрей Боков выступил с сообщением о своем творчестве в Нью-Йоркском Центре Архитектуры. Эта презентация вызвала большой интерес и прошла весьма успешно. Достигнута договоренность о проведении представлений других ведущих мастеров российского зодчества.

В статье «Что делать и кто виноват» (АВ, 2009, №4), помимо прочего, шла речь о создании Американского Центра российской архитектуры, призванного содействовать творческим контактам зодчих США и России. Мой текст завершался словами: «Я верю в этот проект. У меня легкая рука». Вышеупомянутые встречи и договоренности явились первой акцией, устремленной к этой цели. В том же январе Владимир Белоголовский основал компанию Intercontinental Curatorial Project (Межконтинентальный Кураторский Проект), Президентом которой он является. И хотя название у нее не то, которое ранее было предложено, в сферу ее интересов входят организация выставок, издание книг, налаживание профессиональных контактов и т. д. В том числе и та деятельность, которая будет способствовать популяризации российской архитектуры в США и творческому взаимодействию мастеров двух стран. Лед тронулся.

Феликс Новиков

Компания **Intercontinental Curatorial Project** (Межконтинентальный кураторский проект), специализирующаяся на организации, курировании и дизайне архитектурных выставок сообщает об открытии нового сайта: www.curatorialproject.com

А 2008 аиао тииааоаеи тдиаеа Аеаеиед Аеаеаеаеиее еоооаеае еииоаииоо +апои еииеаеаеаи теееиуа тэ тт-е аоооаеоооиие аеаииаеа а Ааиаеае, а а 2009 аиао аоае еииеаеаеи оаооииаеаеаи тдиаеаи аоооаеаеаи Аиаеу Оаоиааана Аеиау а Еидеаеаеаеи аидеае-аеаеи тееа а тееаеа, Еииаеу. А оии аа аиао тт тдееаеаеае аиоаеаео «GreenHouse» тэ оаиоаеаеа «Стэ-Аиоаи-2009, Етааеи оиоие-еаиоо» а ттееа. А таниуиаа ааиу Еооаоооиее тдиаео о-аиоаеао а ттееаиоаеа аиоаеае «Тидеаеуи-тдееао-тдееаиу тдееа: Еииеу/Тдэ, 2000-2009» а ттееа е ттееи тдееаи, Тдэ. Оаеаа тееаеоооу аиоаеае тдиаеаи тдееаеуиаи аеау а Еииаеае е тееаиоаеаиу тдееаеаеаиу аиоаеае «тдееуеу Аеииеае: оаеаеаеуеае аае».

По итогам конкурса на архитектурно-художественное решение здания музейного комплекса «История танка Т-34»

В декабре подведены итоги конкурса на архитектурно-художественное решение здания музейного комплекса «История танка Т-34», организованного ГУП Информационно-технологический центр Москомархитектуры. Решение о его проведении было принято на Общественном Совете при мэре Москвы еще весной, когда представленные предпроектные предложения ООО «ВИП СЕРВИС ПРОЕКТ» вызвали резкую критику, в том числе мэра Москвы, призвавшего к «незамысленности» творческого взгляда (см.: АВ, 2009, №4, с.39). Строительство музейного комплекса предусмотрено в Мытищинском районе Московской области, на 36-м километре по Дмитровскому шоссе. В соответствии с программой в новом комплексе намечено организовать работу по военно-патриотическому воспитанию подрастающего поколения, предполагается создание клуба музейных работников, секций председателей советов малых военно-исторических музеев и советов ветеранов.

Цель конкурса – определить лучшее архитектурно-художественное решение здания музейного комплекса «История танка Т-34» с учётом большой общественной значимости комплекса.

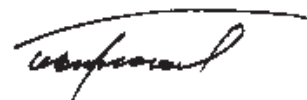

- Основные задачи конкурса:**
- принять за основу градостроительную идею по формированию единого музейного комплекса, включая существующее здание музея и экспозицию под открытым небом;
  - разработать выразительное объемно-планировочное решение нового здания музея;
  - разработать принципиальное предложения по решению экспозиционной части интерьеров нового здания музея;
  - разработать предложения по благоустройству и озеленению территории музейного комплекса с использованием элементов ландшафта, малых архитектурных форм, освещения и т.д.

К участию в конкурсе приглашены творческие коллективы, имеющие опыт проектирования крупных общественных комплексов: МНИИП «Моспроект-4», Союз московских архитекторов, ООО «ВИП СЕРВИС ПРОЕКТ».

Из протокола заседания Конкурсной комиссии от 4 декабря 2009 г.

Решили:
По результатам обсуждения отметить следующее:
Архитектурно-композиционное решение музейного комплекса наиболее интересно представлено в конкурсном проекте творческого коллектива под руководством А.В.Бокова.
Функциональные, эксплуатационные вопросы и экономика проекта более четко решены в конкурсном проекте творческого коллектива под руководством С.А.Щербакова.

Утвердить следующие результаты конкурса:
I и II премии разделить поровну между творческими коллективами под руководством А.В.Бокова и С.А.Щербакова.
III премию присудить творческому коллективу под руководством В.И.Плоткина.
Считать целесообразным, представить на рассмотрение Общественного совета при мэре Москвы проекты, выполненные под руководством А.В.Бокова и С.А.Щербакова.

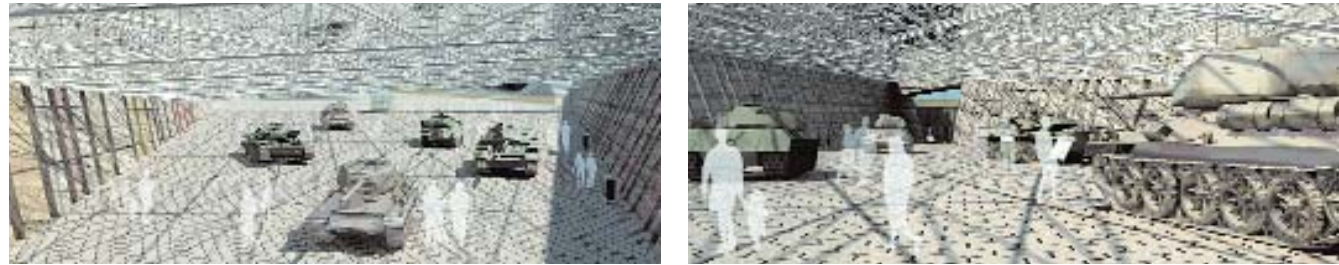
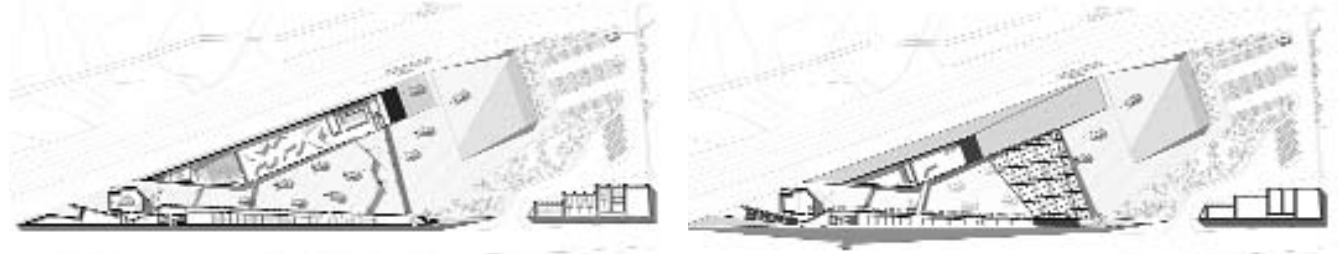
Председатель Конкурсной комиссии И.Г.Бирюков
Секретарь А.Н.Срибная

срочно в номер

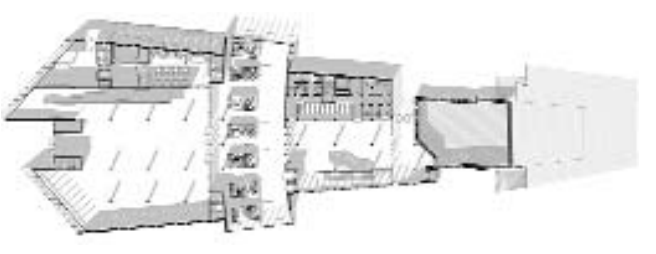
архитектурные конкурсы

ՅՈՒ ԻԲԷՒ «ԻՆՏԵՆՍՆՆՈՎ»
 Հանձնաժողովի անդամներ: Վ.Վանիկյան (ճշ.), Վ.Բախյան, Ն.Երանյան, Վ.Երանյան; ինժ. Երանյան Վ.Երանյան:
 I-II փուլ
 Շինարարական շրջանի շինարարական գործընթացը: Ինչպես նաև ձևավորվող կառուցվածքային լուծումը, և նրան բնորոշող - լուծվող միջավայրի շինարարական լուծումը 0-34 մմ- ստի ընդհանրական լուծումը սահմանում է և ձևավորող շինարարական լուծումը ինքնուրույն լուծում է:
 Լուծվող շինարարական լուծումը պետք է լինի լուծվող շինարարական լուծումը, որի վրա լուծվող շինարարական լուծումը պետք է լինի լուծվող շինարարական լուծումը, որի վրա լուծվող շինարարական լուծումը պետք է լինի լուծվող շինարարական լուծումը:

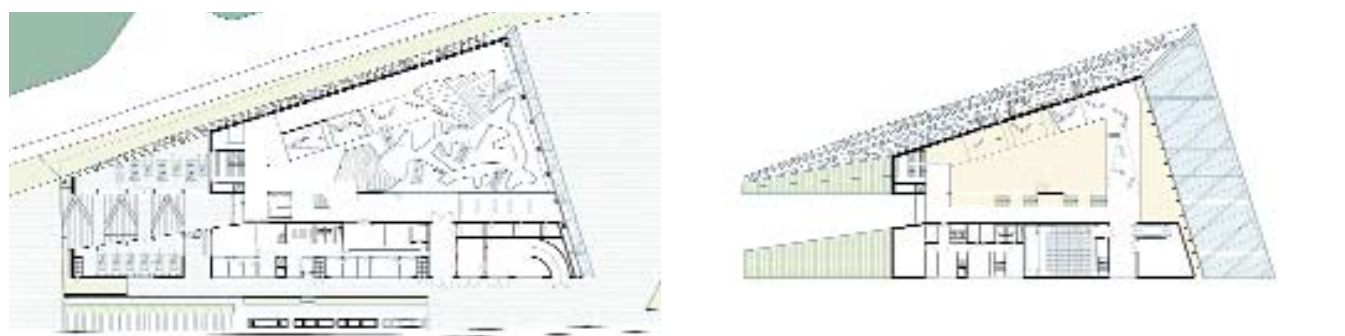
ԻԲԷ «ԱԵԻ ՆԱԳԵՆ ԻՆՏԵՆՍՆՈՎ»
 Հանձնաժողովի անդամներ: Ն.Սահակյան (ճշ.), Վ.Բախյան, Գ.Բախյան, Վ.Բախյան:
 I-II փուլ
 Շինարարական շրջանի շինարարական գործընթացը: Ինչպես նաև ձևավորվող կառուցվածքային լուծումը, և նրան բնորոշող - լուծվող միջավայրի շինարարական լուծումը 0-34 մմ- ստի ընդհանրական լուծումը սահմանում է և ձևավորող շինարարական լուծումը ինքնուրույն լուծում է:
 Լուծվող շինարարական լուծումը պետք է լինի լուծվող շինարարական լուծումը, որի վրա լուծվող շինարարական լուծումը պետք է լինի լուծվող շինարարական լուծումը:

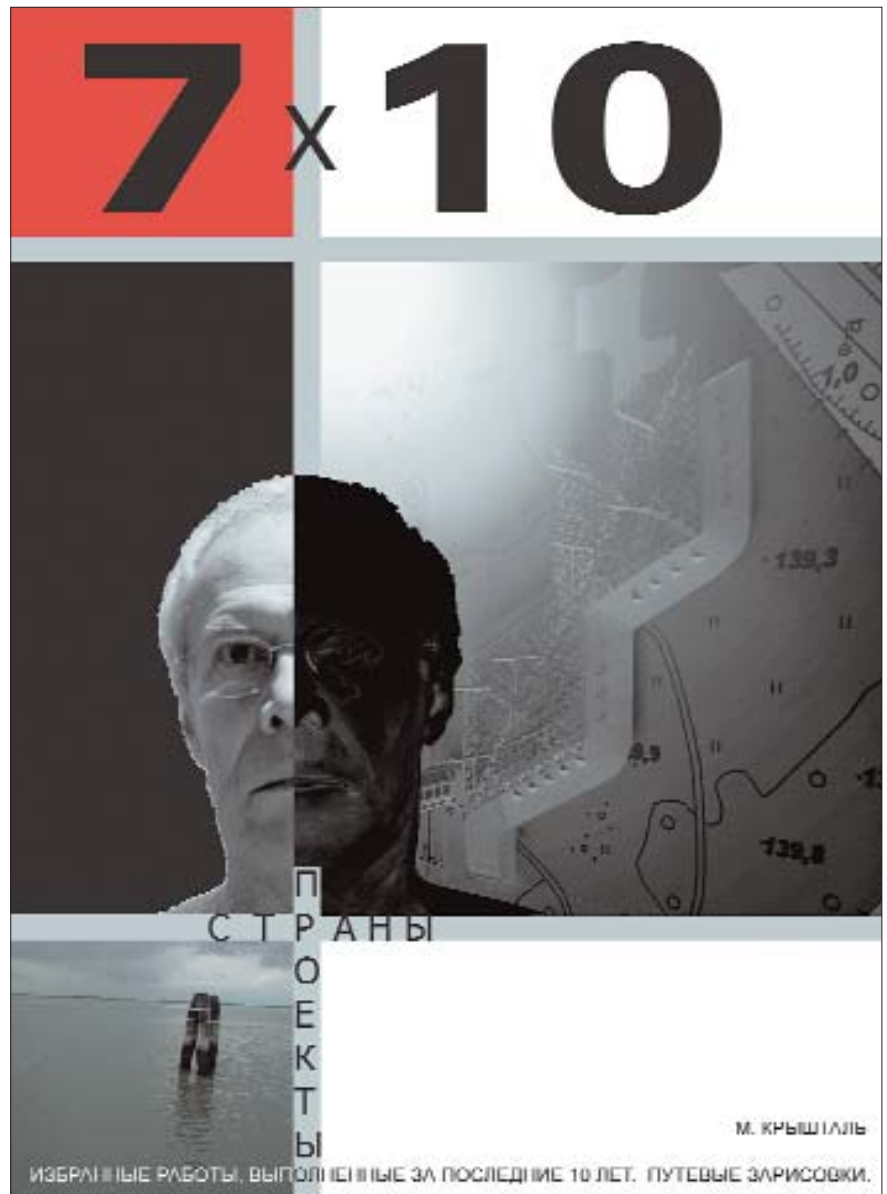
архитектурные конкурсы

ნოტიც იმეორანეო ადვოკაციოია.
 ლაციონეო ეიეაბეოა: ა.ქეიბეი (ბე.), ა.აიდიაციბეი, ა.ქანობიაე.
 III სართ.
 ო-ანოიე ბიაბო ა ბაბია ობარანეიჭ ონიო იბე 4-იაბობილი იაბიიაბა ობეიაბა. ჭაბიბა იო-
 ჭაბიბა ბიბიბეაბა იბანბაბეებო მიბიბე ობა-ბიჭო იბბიბეო ნ ბაბიბიბე რბაბიბე ბაბი
 ბიბობიბეიბაი ბიბიბა. ბაბიბიბე ბობა ა იოჭაბე იბაბეჭაბიბა იი ბობიბე ბიბობიბე ბანბიბეაბა,
 ბაბობაბე ბა ბიბიბიბე ბობაბიბე იოჭაბე.
 ა ჭაბიბე იბაბობიბეობაბი ბბე ბაბაბიბეო ბ ბაბი ბიბაბიბეო ბობა. ბიბობიბე იოჭაბე იბაბი-
 ბაბეებო მიბიბე ბიბიბაბეობიბა ბიბიბეობიბაბი, ბაბაბიბიბა ბე ბაბეებ-ბიბე ბობეობიბეობიბეო ბიბ,
 ბაბიბი ბაბობაბეარბეო ბობა ა ბობაა. ბიბიბ-ბაბე რბაბა ბაბობიბეობაბა ბობიბაბე-ბიბეობაბე,
 ბაბაბეობიბე ბი ბაბობიბე ბ ბიბობიბეაბე რბიბიბე ბიბიბეი «0-34».

Материал подготовила Анна Срибная

МИХАИЛУ КРЫШТАЛЮ – 70 С выставки «7x10» в ЦДА

В середине декабря в Центральном Доме архитектора состоялась выставка, приуроченная к 70-летию архитектора. Ее отличительные черты – камерность, выстроенность, стильность. Она может служить очередным доказательством того, что малобюджетность слабо, а иногда – и вовсе не влияет на искомое качество. Экспозиция состояла из трех разделов, каждый из которых занимал одну из стен Белой гостиной. Путевые зарисовки, посвященные

избранным европейским городам – Венеции и Флоренции, Копенгагену и Амстердаму, Бергену и Брюгге, Авиньону и Жироне – воспроизводят авторски окрашенные собирательные образы городов, объективированные в фотографиях из личного архива, карандашных набросках на скорую руку и текстах, по преимуществу стихотворных. Реализации и проекты относятся к последнему десятилетию; абсолютной новизной обладают несколько работ, относящихся к самому последнему времени. Их отличает внимание к социально-пространственной составляющей

городской архитектуры, что находит отражение в характерности архитектурной образности. В проектом предложении по психоневрологическому отделению санатория-профилактория «Красный богатырь» на Белокаменном шоссе это объединяющая оба зигзагообразных корпуса – палатного и лечебного – последовательность ромбовидных в плане рекреационных пространств-зимних садов, перекрытых светопрозрачным покровом, подвешенным на вантах к тонким вертикальным опорам. Тот же «собирающий» прием – в его более жесткой, структур-

ной, версии - использован в проекте климатотерапевтического санатория в Пицунде, Абхазия. В конкурсном проекте жилого дома с развитой деловой функцией на Арбате мощные консольные выносы обеспечивают психологическую защиту – «крышу» - общественной и начальственной террасам 2-го и 4-го этажей, одновременно отсылая к нашим конструктивистским и современным зарубежным прецедентам. У М.Крышталю функциональность и технологичность работают в тесной связке. Публикуем проекты с авторскими комментариями.

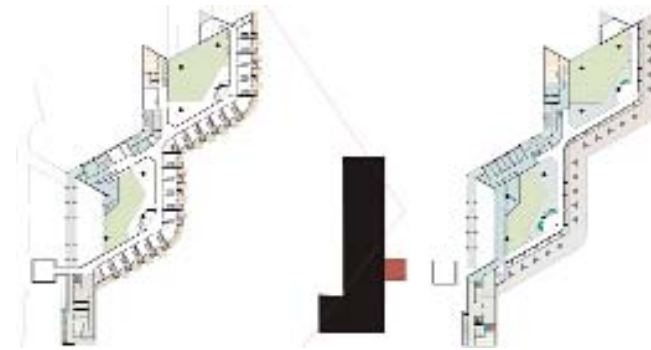
архитектурные конкурсы

юбилей

Предпроектное архитектурное предложение разработано с целью определения возможности строительства на территории психоневрологического отделения детей с пороками развития черепно-лицевой области и врожденными заболеваниями нервной системы, расположенного на базе санатория-профилактория «Красный богатырь», что в Лосином острове, отделения паллиативного (смягчающего) лечения на 20 коек – относительно нового детского лечебного учреждения, призванного облегчить страдания больных детей. Предложение разработано в сотрудничестве с Центром медпомощи детям (доктор Б.Холодов) и Благотворительным фондом «Подари жизнь» (Г.В.Чапликосова).
Функциональная организация комплекса строится на максимальном приближении лечебного процесса к домашним условиям. Палаты запроектированы как маленькие квартиры-студии с просторными террасами, обращенными в лес, и объединены коридором, изолированным от общих помещений отделения. Запроектированы обширные зимние сады-атриумы, перекрытые полупрозрачной оболочкой, символизирующей охраняющий и спасающий Покров Божьей Матери.

Предпроектное архитектурное предложение разработано с целью определения возможности строительства на территории психоневрологического отделения детей с пороками развития черепно-лицевой области и врожденными заболеваниями нервной системы, расположенного на базе санатория-профилактория «Красный богатырь», что в Лосином острове, отделения паллиативного (смягчающего) лечения на 20 коек – относительно нового детского лечебного учреждения, призванного облегчить страдания больных детей. Предложение разработано в сотрудничестве с Центром медпомощи детям (доктор Б.Холодов) и Благотворительным фондом «Подари жизнь» (Г.В.Чапликосова).
Функциональная организация комплекса строится на максимальном приближении лечебного процесса к домашним условиям. Палаты запроектированы как маленькие квартиры-студии с просторными террасами, обращенными в лес, и объединены коридором, изолированным от общих помещений отделения. Запроектированы обширные зимние сады-атриумы, перекрытые полупрозрачной оболочкой, символизирующей охраняющий и спасающий Покров Божьей Матери.

Проект климатотерапевтического санатория на 406 мест разработан по решению правительства Москвы в соответствии с заданием на проектирование, подготовленным ГУП Медицинский центр. Участок под строительство площадью 12,45 га, расположенный на окраине Пицунды вблизи автомобильной дороги Гагра-Пицунда, имеет спокойный рельеф, выход к морю и две важные природные составляющие: реликтовую сосновую рощу и озеро Змеиное. Между ними в двухстах метрах от моря размещается главный корпус санатория, частично занимающий пятно прежней демонтируемой застройки. Активно благоустраивается как само озеро, так и примыкающая к нему территория, размещаются плоскостные спортивные сооружения, обустраивается набережная.
Между главным корпусом и озером Змеиное расположена зона коттеджной застройки. На берегу озера размещаются 6 блокированных коттеджей на 2 семьи каждый. Благоустраивается зона морского берега в пределах границ участка, располагаются деревянные пляжные сооружения, морской пирс с эллингом и спасательной станцией. Главный въезд с центральной проходной находится в северо-восточном углу участка, административно-хозяйственный корпус - в северном углу, там же размещается второй хозяйственный въезд на территорию санатория.

Проект климатотерапевтического санатория на 406 мест разработан по решению правительства Москвы в соответствии с заданием на проектирование, подготовленным ГУП Медицинский центр. Участок под строительство площадью 12,45 га, расположенный на окраине Пицунды вблизи автомобильной дороги Гагра-Пицунда, имеет спокойный рельеф, выход к морю и две важные природные составляющие: реликтовую сосновую рощу и озеро Змеиное. Между ними в двухстах метрах от моря размещается главный корпус санатория, частично занимающий пятно прежней демонтируемой застройки. Активно благоустраивается как само озеро, так и примыкающая к нему территория, размещаются плоскостные спортивные сооружения, обустраивается набережная.
Между главным корпусом и озером Змеиное расположена зона коттеджной застройки. На берегу озера размещаются 6 блокированных коттеджей на 2 семьи каждый. Благоустраивается зона морского берега в пределах границ участка, располагаются деревянные пляжные сооружения, морской пирс с эллингом и спасательной станцией. Главный въезд с центральной проходной находится в северо-восточном углу участка, административно-хозяйственный корпус - в северном углу, там же размещается второй хозяйственный въезд на территорию санатория.

Под строительство отведен участок бывшего детского сада в глубине квартала, расположенного в зоне старого Арбата и ограниченного улицей Арбат, переулками Староконюшенным, Калошиным и Сивцев Вражек. Программа предлагала выполнить проект дома типа жилье-офис – тема, постоянно разрабатываемая в современной архитектуре. В рамках конкурсной программы запроектирован восьмизэтажный объем, в первых двух этажах которого размещаются общие помещения, выше идут два этажа рабочих кабинетов руководителей VIP-класса. Помещения 5, 6 и 7-го этажей объединены в одну трехуровневую жилую зону экстра-класса со свободной планировкой и возможностью трансформации. В предлагаемой к осмыслению городской ситуации, характерной чертой которой является абсолютно разная застройка последних полутора лет, просто не за что было зацепиться. Пришлось вспомнить недавнее прошлое участка. Повяло детством, шумом, беготней, смехом, играми. ДОМ проектировался как ИГРА в КУБИКИ. Серый кубик, черный кубик, синий кубик. Кубики - друг на друге. Ставим немного косенько, вроде как непосредственно. Получился Дом. Уж какой есть.

Под строительство отведен участок бывшего детского сада в глубине квартала, расположенного в зоне старого Арбата и ограниченного улицей Арбат, переулками Староконюшенным, Калошиным и Сивцев Вражек. Программа предлагала выполнить проект дома типа жилье-офис – тема, постоянно разрабатываемая в современной архитектуре. В рамках конкурсной программы запроектирован восьмизэтажный объем, в первых двух этажах которого размещаются общие помещения, выше идут два этажа рабочих кабинетов руководителей VIP-класса. Помещения 5, 6 и 7-го этажей объединены в одну трехуровневую жилую зону экстра-класса со свободной планировкой и возможностью трансформации. В предлагаемой к осмыслению городской ситуации, характерной чертой которой является абсолютно разная застройка последних полутора лет, просто не за что было зацепиться. Пришлось вспомнить недавнее прошлое участка. Повяло детством, шумом, беготней, смехом, играми. ДОМ проектировался как ИГРА в КУБИКИ. Серый кубик, черный кубик, синий кубик. Кубики - друг на друге. Ставим немного косенько, вроде как непосредственно. Получился Дом. Уж какой есть.

À oíãã yéñéóçñãë íí çãððéçíðéë íñðíãíãí íííëíí çãñíóííãðéëííó íãíãéçíã Ò.Þóçãíãã-ãã íðíããíííðéçíãë íã-çí ííããííéã, à èíãííí - çãíí-éç èç çããó ñòçíííçéçíí çãçããáí-çãë, ííã 1000 í² èããããý.

À íãííí èç ãíííã èñííéíçíããí ãíçããããéë íðéëã ýíðççãçíã ó -éãíã èííéçããã íðãíëë Dedalo Minosse Ð.Òããçðéë íðéãí ýíðãðéçãðéë «çããããéçíããíííãí ãíðãíóçý» - à çãç-ãéçðã èããë ñãããíãí ýçó-éëçãã.

Nõããë ííãããéçíãë èííéçíãíã
Dedalo Minosse ãñçí çýãã
ãðããííóçíãéçííóó çããíó.

Þãããçãë «Àéýíðéãã-Àãéýí-Àãã»
à Àãçðéãíãíã.
Àðçéð. Ñ Íãñéñéí.

Àãéçíãíí Þéãí Àééééãã.
Àðçéð. Ð.Íãéãð.

**ЭКСПОТУРНЕ
DEDALO MINOSSE –
ОСТАНОВКА В ПИРОГОВО**

В середине декабря курорт ПИРогово, в 2008 г. в паре с Т.Кузембаевым завоевавший Международную архитектурную премию Dedalo Minosse, стал очередной точкой в рамках выставочного маршрута премии, приуроченного к ее 10-летию. Собственно выставке, разместившейся в кузембаевском гольф-клубе, сопутствовал целый ряд мероприятий – информационных, экскурсионных, лекционных и пр. Помимо комитета премии, среди организаторов программы – Балтийский архитектурный центр, Союз московских архитекторов и курорт ПИРогово.

Календарь мероприятий отличался насыщенностью, однако наиболее содержательными, на наш взгляд, были два события – собственно выставка и круг-

лый стол в ЦДА, посвященный перспективам участия российских архитекторов в международных конкурсах и премиях. Премия Dedalo Minosse появилась в 1998 г. с подачи ALA-Assoarchitetti, журнала L'Arca при поддержке региона Венето. Ее родина – Виченца. Первоначально она имела местный характер. Однако, по словам члена комитета премии Марчеллы Габбиани, удачный старт воодушевил организаторов, и уже спустя несколько лет премия обрела международный статус. Этому немало содействовал принципиальный момент, заложенный в основу ее идеологии – она вручается тандему заказчик – архитектор, что выделяет Dedalo Minosse среди множества других профессиональных наград. У организаторов премии сложились теплые профессиональные взаимоотношения со СМА, благодаря чему несколько лет назад экспозиция тогдашних лауреатов премии уже приезжала в Москву. Следующим шагом стало

инициированное комитетом премии участие в конкурсе и последующий триумф Т.Кузембаева и курорта ПИРогово. Президент СМА В.Логвинов рассказал, что он вместе с И.Коробьиной и Б.Шабуниним тогда был в Италии в командировке, до них дошло известие о победе Тотана, они взяли такси и из Каррары приехали в Виченцу, прямо в театр Олимпико, чтобы отпраздновать этот общероссийский успех. Наконец, еще одно сближающее обстоятельство: Балтийский архитектурный центр, возглавляемый А.Барда, является официальным представителем премии Dedalo Minosse в странах Балтии, России и СНГ, у СМА же с Балтийским центром – ряд совместных проектов, и нынешнюю выставку можно рассматривать в качестве одного из них. В экспозиции были представлены победители премии 2008 г., среди них – давно взошедшие звезды: З.Хадид и Р.Майер, М.Ботта и Месаноо, и те, кто на подходе: М.Готран и Grafton Architects, ЗХН и М.Коган. Выбор жюри от-

личает широта взгляда и неангажированность, чему способствует тематический разброс специальных призов, дополняющих основные номинации, в том числе – за социальную и экономическую рациональность, за доступность среды, за применение инновационных технологий и др. Типологический охват – объект специального внимания организаторов, включая урбанистические программы, среди них – по-майеровски жестко геометризованная Джизоло Лидо Виллидж, регионалистски окрашенный квартал «Альфред-Дельп-Вег» в Геттингене С.Паско-ло, «тотальное» благоустройство – от остановок до информационных билбордов и фактур тротуарного покрытия – линий общественного транспорта в Мерано «Студии А4» и др. В этом пестром и разнокалиберном интернациональном контексте у Т.Кузембаева налицо своя персональная линия, опознаваемая, хотя и не сводящаяся к ре-конструктивистскому набору мотивов и приемов. Это было очевидно

как в выставочном формате, так и – в еще большей степени – когда просматриваешь качественно изданный каталог премии. Круглый стол на сакраментальную конкурсную тему, который вела Е.Гонсалес, вряд ли способен был привести к каким-то оргвыводам или подвижкам, разве что – к непосредственному сопоставлению конкурсных контекстов – российского, латвийского и итальянского. В докладах главного архитектора Риги Я.Дрипе и латвийского архитектора А.Бирюкова фигурировала такая цифра – за минувшее десятилетие в Риге состоялось 114 архитектурных конкурсов на значимые с градостроительной точки зрения площадки, большинство из которых имели международный статус. В городе с 700-тысячным населением – по конкурсу в месяц! Можно представить, какая у них работает производственная машина по изготовлению исходной конкурсной документации и в каком порядке пребывает весь градоодокументооборот.

У нас же и молодые, и не совсем молодые архитекторы еле сдерживались, чтобы не выйти из рамок приличий – это при том, что до 94-го ФЗ и тендерного опыта речь, собственно, так и не дошла. Б.Бернаскони объявил, что в России все конкурсы имеют заранее заданный итог, на что кто-то ехидно осведомился: «И в Перми тоже?». В.Логвинов заметил, что в отечественной конкурсной практике злостно игнорируются Правила проведения архитектурных конкурсов, рекомендованные Евросоюзом, соответственно большинство из них, по сути, являются нелегитимными. С.Скуратов вообще сказал как отрезал: у нас нормальных конкурсов сто лет не проводится (для справки – в России сам институт-то конкурсного проектирования насчитывает менее полутора веков). Тот же Б.Бернаскони полагает, что скорбное положение дел могло бы исправить частное агентство, в задачи которого входили бы организация и стимулирование конкурсной активности, В.Кузь-

мин же считает это вщей иллюзией – по крайней мере, на нынешнем этапе. Во то же время, по свидетельству Ю.Григоряна, сославшегося на компетентное мнение французских коллег, его соавторов, там у них что-либо построить у российского архитектора шансов категорически нет, максимум, что нам могут позволить – это выиграть конкурс, строят же свои и некоторые «аффилированные» вроде мексиканцев или бразильцев. Так что ничего не остается, как выигрывать конкурсы у себя дома, что «Проект Меганом» не так давно проделал, победив в конкурсе на реконструкцию речного вокзала под Музей современного искусства в Перми. И С.Скуратов тоже, хоть и не скрывает скепсиса, но участвует в пермском же закрытом конкурсе на здание Оперного театра. Впрочем, и член комитета премии Dedalo Minosse Р.Третти, и Я.Дрипе, характеризуя конкурсную практику в своих странах, тоже были настроены весьма критически. Так, Б.Третти

в качестве важнейшего инструмента совершенствования архитектуры все же видит закон о качестве архитектуры, в середине 1990-х гг. принятый во Франции, а затем – апроприированный Великобританией, Испанией и, наконец, Италией. Я.Дрипе и еще один гость из Латвии, архитектор Я.Алкнис перечисляют множество препон, встающих перед конкурсной деятельностью, вполне соотносимых с российскими – вот только аналога 94-го ФЗ у них нет. Так или иначе, практически во всем мире институт конкурсного проектирования является эффективным, в том числе с экономической точки зрения, средством отбора лучших проектных решений и – одновременно – регулярной пересборки социально-профессионального сообщества, перешедшим в повседневный режим функционирования, даже рутинизировавшимся – в не самом плохом смысле. Мы – исключение.

Дмитрий Фесенко

Νέα αιθέρια ιππέα «καίριαί αιθέρα»
 ή 20-ή εορτή της βελαντίας ομίη.
 Ιδιόεοδίαυέ - SWA (ΝΑ).

**ПРИГОРОД
 КАК АНТИКРИЗИСНАЯ
 ВЕРСИЯ КОТТЕДЖНОГО
 ПОСЕЛКА?
 С презентации проекта
 «Западная долина»**

18 ноября в гостинице «Редиссон САС Славянская» в Москве состоялась пресс-конференция, посвященная презентации нового проекта девелоперской компании «Загородный проект» - пригорода «Западная долина» на 20-м километре Киевского шоссе. Примечательны как минимум два обстоятельства - декларирование нового формата загородного жилья и мобилизация авторитета известного московского архитектора Тотана Кузембаева для целей продвижения проекта.

Компания «Загородный проект» была основана менее двух лет назад молодыми амбициозными девелоперами. На волне кризиса вывела на рынок два проекта - коттеджные поселки бизнес-класса «Клубничные поля» и «Южные Горки» общей площадью 20-25 га, главной фишкой которых была реализация вмняемых по своим размерам

участков без подряда со всей инженерией. Несмотря на то, что обе программы стартовали в феврале этого года, свыше 90% участков к настоящему моменту продано. Этот успех собственно и подтолкнул компанию к новым свершениям - помимо «Западной долины» это соседний с ней коттеджный поселок «Черничные поля», эксплуатирующей уже опробованную антикризисную «бесподрядную» модель. Что касается «Западной долины», то ее исходные параметры носят принципиально иной - как считают сами организаторы, инновационный - характер: площадь более 80 га, на которых мастер-планом, разработанным американской компанией SWA, предусмотрено строительство 730 домов - коттеджей и таунхаузов от 80 до 300 м², с социальной инфраструктурой - от детского сада и школы до спортцентра и пляжного набора (рядом протекает речка Незнайка). К разработке 8-и типов жилых домов эконом-класса привлечены известные столичные архитекторы - Т.Кузембаев, В.Греков, Ю.Борисов. Речь идет о создании практически автономной градостроительной единицы - «Пригорода», по уверению девелоперов, ориентированного на широкий круг потребителей и предполагающего режим постоянного проживания.

Что на самом деле?
 О прогрессивном Западе. Девелоперы воодушевлены собственной миссией (так и значится в пресс-релизе) создания альтернативы городскому образу

жизни, причем в доступном формате, в соответствии с западной субурбанизационной моделью - отсюда привлечение к проектированию носителей передовой американской планировочной культуры, судя по результату, не сильно отошедшей от бесхитроного квадратно-гнездового метода. Поручили бы мастер-план, скажем, нашему «Архстройдизайну», съевшему собаку на этом деле - вряд ли получили бы такой занудно-среднестатистический продукт.

О доступности. Как настаивает генеральный директор компании «Загородный проект» А.Васильев, уход от былой гигантомании, характерной для докризисного подмосковного строительства, позволяет сделать загородное жилье более демократичным по своему социальному адресу. Коммерческий директор А.Гусев уточняет: собирательный образ потребителя их Пригорода - молодые люди, пользователи iPhone. В действительности, заявленный диапазон - от 180 тысяч до 1 млн \$ за дом или квартиру в таунхаузе - это не более чем автоматическая поправка на откорректированное кризисом благосостояние того же бизнес-класса и выше, уж никак не эконом-.

О круглогодичном проживании. Красивую легенду о постоянном загородном жилье-бытье мы слышим со второй половины 1990-х гг. Действительность ее решительно опровергает. Во-первых, около половины всего продаваемого жилья носит инвестиционный характер, а во-вторых, прогрессирующее ухудшение транспортной ситуации и принципиальная невозможность выдержать стандарт социального обслуживания, сопоставимый с городским, имеет своим следствием преимущественное - порядка 80-90% - использование загородного жилья в режиме «второго дома», или дачи, либо банковской ячейки.

О социальной инфраструктуре. В этой перспективе, а также в связи с императивом «остаточной экономии», вероятность реализации озвученной развернутой программы по социально-бытовому обслуживанию крайне низка. Впрочем, по свидетельству Т.Кузембаева, предварительная договоренность относительно проектирования силами его бюро детского сада и школы уже достигнута.

О финансовых инструментах. В связи с отсутствием какой-либо господдержки (в отличие, скажем, от западной практики - поселков в той же Финляндии, на

что справедливо указал в ходе пресс-конференции Тотан) условием возможности реализации такого рода программы являются продуманные схемы ипотечного кредитования, рассчитанные опять же на весьма обеспеченную публику. В данном случае партнером компании «Загородный проект» выступает Сбербанк.

Что в остатке?
 Первое - инновационность этого проекта ограничивается конъюнктурной - в хорошем смысле - адаптацией распространенной модели коттеджного поселка к социально-экономическим условиям кризиса, иначе говоря, ни о каком социальном эффекте, доступности, расширении социального адреса говорить не приходится.

Второе - заявленная якобы новая урбанистическая типология - Пригород - на самом деле, это модифицированная версия все того же коттеджного поселка, элитного по сути - безотносительно к тому, как он позиционируется - люкс-, премиум- или бизнес-класса.

Третье - с точки зрения средообразующих качеств поселок с более вмняемыми параметрами - имеются в виду площади участков и домов - это несомненное благо по сравнению с докризисными предшественниками.

Четвертое - в свете вышеуказанной утопичности позиционирования загородных поселков как мест постоянного проживания кажется целесообразным откорректировать ТЗ как в части состава социальной инфраструктуры и системы охраны, так и в отношении типологии жилых домов - речь идет о соотношении закрытых и открытых пространств, составе и габаритах помещений, технологической оснащенности и др.

Пятое - обращение к известным архитекторам, в творческом отношении, как кажется, вполне совместимым, является известной предпосылкой компенсации очевидных планировочных дефектов.

Шестое - основная надежда на успех заявленной градостроительной программы связана, на наш взгляд, с функционированием кредитных институтов, что в условиях продолжающегося кризиса вызывает наибольшие опасения.

Тем не менее, со слов девелоперов, этой осенью они выходят на площадку, а весной должны приступить к продаже участков.

Дмитрий Фесенко

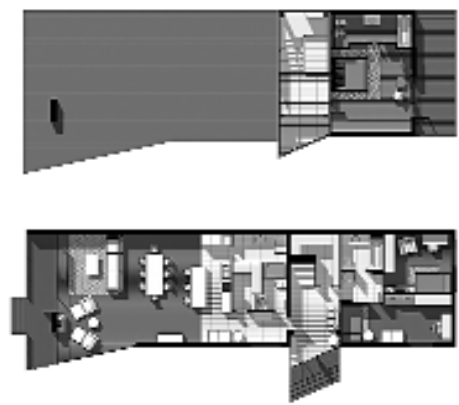
Ιδιόεοδ ήη 140. Άόεο. 0.Βοόαιααα.

Ιδιόεοδ ήη 270. Άόεο. Β.Αίοεηή.

Ιδιόεοδ ήη 160. Άόεο. Α.Αόεηή.

Αη ήη ανηέεεεεε ε αεα-αεαηή, ηερεηοη αααεηηααηε αεε ηαεηαα αόεηαεηοε ααοαηο, η αααεεηηηε ηαεηαεηε.

Ἰδῆσις τοῦ σεμιναρίου ἐν τῷ κέντρῳ τῆς ἀρχιτεκτονικῆς.

Курская дуга - попытка проблематизации

По результатам семинара «Территория современного искусства»

В начале декабря Центр современной архитектуры и Центр дизайна ARTPLAY на Яузе при поддержке Посольства Нидерландов, Фондов DDFA и Форда провели международный проектный семинар в рамках Фестиваля «yDUTCHная архитектура» (куратор И.Коробьина). Модератором семинара выступил Е.Асс. Среди участников – от голландской стороны: Б.Аптроот, Р.вон Мединг, В.Смитс, Т.Схаап, от российской – Н.Асадов, Н.Зайченко, Я.Ковальчук, А.Рябский, Е.Фонская, К.Харитоновна. Публикуем выдержки из пресс-релиза семинара, краткое резюме ассистента модератора семинара Н.Токарева и редакционный комментарий.

Из пресс-релиза семинара

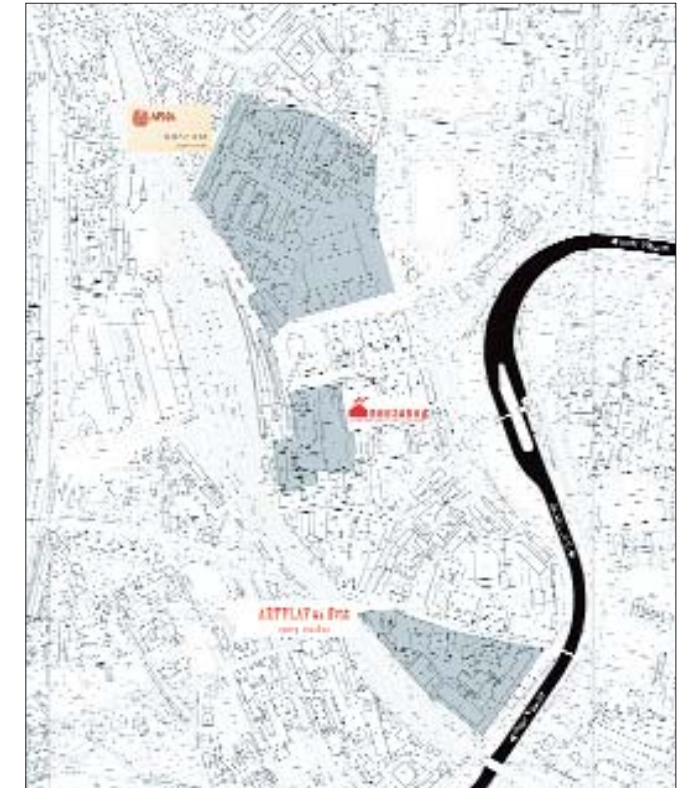
Территория в районе Курского вокзала – бывшая рабочая окраина Москвы, где сосредоточены морально и физически устаревшие промышленные зоны и отдельные сооружения, в числе которых - завод «Манометр», завод «Арма», «Винзавод» и др. Эти объекты сегодня активно осваиваются инициативными творческими группами и девелоперами под разные функции. В частности, в последние годы возникло несколько арт-спейсов и общественных пространств. Однако все эти инициативы замкнуты на себе, они развиваются в изоляции, а подчас и в конкуренции друг с другом.

Цель семинара – разработать стратегию развития городского пространства, в единую «Территорию современного искусства», все компоненты которой будут не только взаимодействовать, но и поддерживать, развивать, усиливать друг друга. В идеале такая территория со временем станет настоящим центром современной культуры общероссийского масштаба.

«Ἄρτια», «Ἀειχώρια», «ARTPLAY ἐν τῷ Ἰαυζῷ». Ὁλοκληρωμένη ἰδέα.

Ἰδῆσις τοῦ ἀεὶ ἰσχυροῦ. Ἰστορικοπολιτικὴ ἀνασκόπηση τοῦ ἀεὶ ἰσχυροῦ.

Ἰδῆσις τοῦ ἀεὶ ἰσχυροῦ. Ἀρχειακό.

Внутреннее резюме

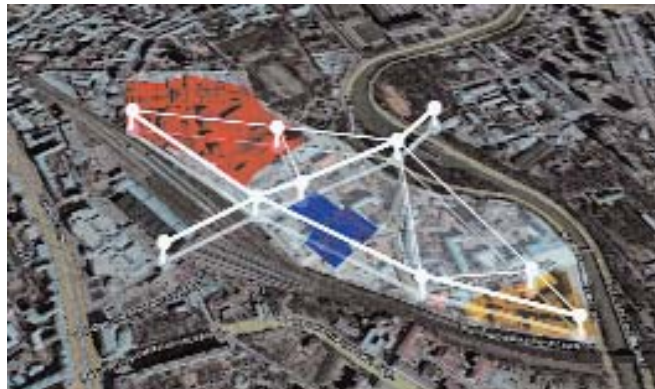
Освоение бывших промышленных территорий – одна из острых градостроительных проблем Москвы. В силу особенностей исторического развития города промзоны в Москве занимают существенную часть исторического центра города. Особенно велика их концентрация вблизи железнодорожных вокзалов. Таким промышленным «островом», отделенным от города железнодорожными путями и рекой Яузой, является и «Курская дуга», промышленные кварталы около Курского вокзала (завод «Арма», «Винзавод» и завод «Манометр»). На сегодняшний день в Москве почти нет примеров успешной комплексной реконструкции промзон, практикуется либо снос, либо приспособление отдельных зданий под коммерческие офисы и торговлю без существенного изменения городской ткани. Исключениями стали «Винзавод» и «Манометр», где реализуются проекты конверсии промышленных зданий в выставочные пространства для современного искусства и офисы архитекторов и дизайнеров. Характерные черты промышленной застройки: замкнутый периметр, обращенная внутрь квартала планировка, лишенная связей с городом. По типологии промышленные кварталы напоминают крепости или монастыри. Вместе с тем промзоны в центре города обладают высоким градостроительным и архитектурным потенциалом. На их территории находятся хорошо сохранившиеся здания привлекательной «краснокирпичной» архитектуры конца XIX и начала XX вв., в частности, газгольдеры завода «Арма», есть городская плотность, скорее характерная для средневековых городов Европы, чем для Москвы. Поэтому позиция участников семинара – максимальное сохранение зданий при коренном изменении городской среды.

Проект «Курская дуга» сфокусирован на трёх проблемах:

- Внешние связи территории с городом, прежде всего с транспортным узлом Курский вокзал, станциями метро «Курская» и «Чкаловская», Садовым кольцом. Существенным фактором развития всей территории является близость Яузы с парком вдоль набережной, шлюзами, Андрониковым монастырем на противоположном берегу. Река и зелень – уникальные особенности места.
- Внутренняя связность территории, доступность дворов, новые улицы и проезды, преодоление изоляции кварталов.
- Функциональная программа: какие виды активности надо привлечь, чтобы промышленные кварталы «работали» не только днем, стали полноценной городской средой, где есть и жилье, и работа, и досуг.

В той или иной степени эти проблемы присущи всем промышленным зонам в центре Москвы. Результат семинара – формулирование вопросов, с которыми неизбежно столкнутся городские власти, инвесторы и архитекторы при решении судьбы промышленных территорий в Москве. Методическую основу воркшопа составил многоаспектный градостроительный, исторический и морфологический анализ территории. В силу чрезвычайной ограниченности времени работы семинара собственно проектных предложений было сделано не так много, и основное внимание в финальной презентации сосредоточено именно на аналитических материалах.

Никита Токарев

Ἰδὲ ἀεὶ τὴν ἰσοπέθειαν:
 - ἢ τὸ ἐπιπέδον τῆς ἀρχαίας ἀσπίδος
 ἀεὶ ἀεὶ τῆς ἀρχαίας ἀσπίδος, ἀεὶ ἀεὶ τῆς
 ἀρχαίας ἀσπίδος ἰσοπέθου;

- ἢ ἰσοπέθειαν τῆς ἀρχαίας ἀσπίδος
 ἰσοπέθειαν, ἀεὶ ἀεὶ τῆς ἀρχαίας ἀσπίδος
 ἀεὶ ἀεὶ τῆς ἀρχαίας ἀσπίδος ἰσοπέθου;
 ἀεὶ ἀεὶ τῆς ἀρχαίας ἀσπίδος;

- ἢ ἀεὶ ἀεὶ τῆς ἀρχαίας ἀσπίδος
 ἀεὶ ἀεὶ τῆς ἀρχαίας ἀσπίδος
 ἀεὶ ἀεὶ τῆς ἀρχαίας ἀσπίδος.

Комментарий редакции
 Кажется бы, что можно успеть за два отведенных организаторами дня? Максимум – ознакомиться с площадками, провести фотофиксацию, сличить эти следы – в памяти, личной и фотокамеры, плюс нарытые историко-архивные материалы, обсудить, возможно, наметить болевые точки... Тем не менее, участникам семинара удалось продвинуться вплоть до первичных концептуальных предложений, а именно – 1) по устройству мостового перехода через железнодорожные пути, вариант – захватывая Яузу, 2) по организации систе-

мы белых башен-ориентиров, выполняющих пространственно-интегративную и ориентационную функции, 3) по реорганизации коммуникационной структуры всего района. Обозначим, чего нет, а надобно бы. В-первых, необходимо просчитать и сопоставить плотностные параметры всех трех площадок. Во-вторых, нужно исследовать и выявить пространственные ресурсы участков, в частности, прояснить возможность устройства местного аналога «Турбинного зала», незаменимого в качестве площадки для современных мегаинсталляций; коли таковой

нет – быть может, изыскать варианты объединения соседних корпусов посредством перекрытия дворового пространства. В-третьих, никуда не деться без фиксации опорного историко-архитектурного каркаса – что сохранять безусловно, что в сослагательном наклонении, а чем можно/нужно пожертвовать? В-четвертых, требуется дифференциация всех трех территорий по их ландшафтному потенциалу – если «Арма» и «Винзавод» все-таки дистанцированы от реки и зелени, то ARTPLAY с ней непосредственно контактирует. Разумеется, это лишь основные вехи.

Только располагая такой исследовательской многослойностью, можно говорить о специализации каждой из трех площадок, а быть может, и выходе за пределы изначально заданной типологии – «Территория современного искусства», точнее, ее расширению за счет смежных видов творческих активностей. Ибо от сомнений никуда не деться: потребны ли российской столице такие емкости под индустрию современного искусства – Москва все же не Берлин, не Париж и не Лондон, где в музеях contemporary art не протолкнуться даже в будние дни!..

Памяти Дмитрия Гейченко

Дмитрий Гейченко погиб 4 декабря 2009 года.

Добрый, талантливый, свободный, многогранный, видящий иначе, чем большинство.

Все, что он делал, было ново, интересно, свежо, неожиданно, гармонично.

Ему было 32 года. Для архитектора это не возраст, но Дмитрий успел много.

«Каждый дом – это эксперимент. Он должен быть непохож на предыдущий. Такой путь – удел молодых, ищущих архитекторов».

«Первое впечатление от наших домов – всегда шок, потому что для меня самый большой интерес представляют новации: технологические, функциональные, эстетические».

«Несмотря на свои авангардистские убеждения, я считаю, что архитектор не может не развивать традиции классической архитектуры».

«Правильная архитектура получается, когда она возникает изнутри, из чувств, ощущений, переживаний. А когда мы стремимся реализовать свои творческие амбиции, то получается неорганичная вещь».

«Отправной точкой проектирования для меня является вживание в образ и окружение. Когда фотограф приехал снимать мой «Дом с патиной», он сразу принялся фотографировать фактуру кирпичей, по цвету они точно совпадали с корой сосен, растущих вокруг».

«Я исхожу из убеждения, что, приходя на какое-либо место, ты захватываешь лишь мгновение. Земля существовала миллионы лет и будет существовать еще миллионы, и дом переживет и строителей, и владельца. Поэтому важно понять, что было на этом месте до тебя и как оно будет выглядеть после. Я определяю это как загородный контекстуализм. Что такое контекстуализм в городе – понятно. Райт занимался именно этим – вживлял объекты в среду, как правило, на открытой площадке, в отсутствие архитектурного окружения».

«Риэлторы предъявляют претензии моему бюро, будто бы мы проектируем молодежные пространства, чуть ли не клубные. Но это не так. В проект мы закладываем универсальное видение и понимание того, что у людей, которые сегодня там живут, завтра появятся дети, потом внуки. Дом будет стоять много лет».

«Архитектура – это такая профессия, где творческий поиск начинает обретать архивируемые формы к солидному возрасту».

Из неопубликованного интервью с Д.Гейченко от 18.01.2007

Татьяна Пашинцева

Ἰδὲ ἀεὶ τὴν ἰσοπέθειαν τῆς ἀρχαίας ἀσπίδος.
 Ἰδὲ ἀεὶ τὴν ἰσοπέθειαν τῆς ἀρχαίας ἀσπίδος.

«МОСКВА 1993-2009: БРЕМЯ ПЕРЕМЕН»

В МУАРовском корпусе «Руина» на рубеже 2009 и 2010 года была развёрнута экспозиция «Москва 1993-2009: Бремя перемен». Её организаторы – Общественное движение «Архнадзор»*) – представили фоторяд в виде красноречивых антиномий – было / стало.

Увы, жизнь внесла свои коррективы, и выставка обрела ещё одно – нежданное и печальное измерение. Открылась она при жизни директора МУАРА Давида Саркисяна, завершила свою работу уже после его смерти. И по этой причине – сколь бы ни были банальными эти слова – может рассматриваться и как завещание, и как напутствие. В это трудно поверить, это трудно осознать, но все последующие музейные мероприятия – вне зависимости от их количества, жанровой направленности и особенностей экспозиционной трактовки – будут проводиться уже без Давида.

Сам Давид Ашотович Саркисян постоянно говорил: «Я не ангажирован-

ный человек. Ангажированность и объективная демонстрация происходящего – абсолютно несочетаемые понятия». Само слово «ангажмент» – по умолчанию – не должно иметь негативного подтекста, и тем не менее директор подразумевал именно то его истолкование, с которым мы постоянно сталкиваемся в повседневности. А она – повседневность – это Москва, это её лицо и образ, это её новая архитектура, это постоянное болезненное столкновение того, что уже существует, и того, что создаётся на наших глазах. Наталья Самовер и Александр Можаяев – кураторы выставки – сетуют: «Шестнадцать лет назад мы бы вряд ли поверили, что такое вообще возможно», имея в виду темпы и масштабы патологических изменений.

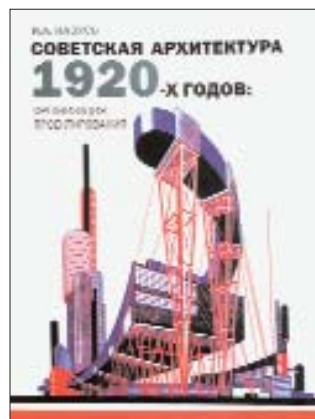
И вот как раз-то ангажированность (в отрицательном смысле этого слова) практикующих архитекторов, инвесторов, строителей и тех, кто по роду службы должен следить за соблюдением регулятивов в области сохранения наследия, видна невооружённым глазом. «Если закон можно подмять, то это уже не закон, это кисть», – говаривал герой популярной киноленты. В задаче спрашивается: а что делали органы по охране памятников, рассматривая проекты (и, заметим, давая им добро!), противоречащие параграфам и пунктам действующего законодательства в этой области?

Кто-то из коллег остроумно предложил: давайте официально возведём все совершённые и планируемые беззакония в ранг закона, и тогда формально получится, что мы никогда его и не нарушали! Пусть в этом необычном воззвании и сквозит некая бравада, граничащая с безудержным отчаянием, но, воистину, оно выглядит куда честнее, чем выверты официальных инстанций, одной рукой ломающих и уродующих собственное архитектурное наследие, а другой – не устающих активно голосовать в органах ИКОМО-Са при ЮНЕСКО, заверяя при этом, что весьма цивилизованная столица не менее цивилизованной страны искренне и чутко заботится о сохранении своих памятников. С фотоснимками, зафиксировавшими реальные московские объекты – прежние и нынешние – на выставке «Бремя перемен» соседствуют фрагменты утраченных и перестроенных домов: двери, коробки, витрина магазина, филленки, балясины, балки, элементы декора, любовно собранные москвоведом, педагогом по образованию Валентином Карелиным. Особое чувство вызывают подлинные балясины только что разгромленного интерьера «Детского мира», организованные в некое подобие композиции-апофеоза, которой умышленно отведено место в одном из наиболее камерных пространств выставки, напоминающем тупик. Элементы балю-

страд других погибших или перестроенных зданий фигурируют в упомянутых микрокомплексах, чем-то напоминающих эскизы К.Тоннарда, а чем-то сходных с функциональными зонами традиционного закулисья специально отведёнными местами для хранения театрального реквизита. В тщательно сформированные автарами архитектурные картины органично вписывается ещё одна балюстрада, принадлежащая собственно интерьеру флигеля. Она пока что сохраняет свою цельность и изначальное местоположение, что лишний раз напоминает о бренности архитектурной ткани как субстанции, постоянно и неизбежно изменяемой в веках и тысячелетиях. Все эти атрибуты – и «живые», и «мёртвые» – могут рассматриваться не только как органичное смысловое дополнение к фоторяду, но и как сугубо формальный приём, используемый исключительно для композиционного решения пространства, обладающего идентичным тематическим строем. К сожалению, зритель может лишь констатировать происходящее «здесь и сейчас», он не в силах повлиять на ход исторического процесса, те радикальные изменения, которые переживает постсоциалистическое российское общество.

Сергей Мержанов
Фото Елены Егоренковой

*) Кураторы выставки – Александр Можаяев и Наталья Самовер. Авторы экспозиции – Валерий Риван, Наталия Риво.

О, СКОЛЬКО НАМ ОТКРЫТИЙ ЧУДНЫХ...

Казусь И. А. Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 464 с., илл.

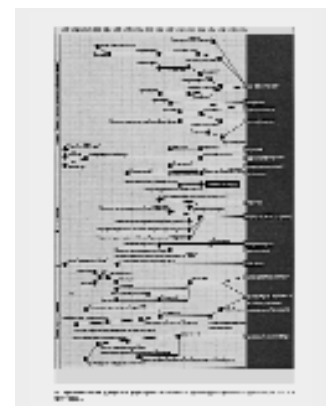
Большинство трудов по истории отечественной архитектуры и градостроительства советского периода посвящено анализу построек и проектов планировок, содержанию творческих идей и градостроительных концепций. Но, к сожалению, практически никогда не дается разъяснение того, почему возникли те или иные градостроительные представления, почему отпали те или иные архитектурные идеи. И никогда не раскрываются причины резких изменений направленности советской градостроительной, жилищной, расселенческой политики. Складывается представление, что эволюция художественно-образных воззрений в советском зодчестве происходила сама собой – под влиянием общих тенденций развития искусства. Но подобный взгляд абсолютно несовместим с той политической системой, в которую

была неразрывно вписана история профессии архитектора в СССР. Невозможно изучать историю советской архитектуры, не зная и не желая знать историю породившего ее советского общества, исключая из рассмотрения генезиса архитектурных идей приемы и способы воздействия власти на архитекторов в ее стремлении включить их в единый строй «государственных служащих». Без понимания механизмов партийно-государственного управления советской архитектурой невозможно осмыслить особенности ее неожиданных трансформаций и характер резких изменений ее художественного и социального содержания. Осмысление этого факта приводит к постановке вопроса, ключевого для понимания глубинной сущности процессов, определявших содержание архитектурно-градостроительного творчества в СССР, – каким образом и за счет чего советская власть смогла так быстро и так мощно трансформировать мышление и деятельность всего сообщества советских архитекторов. Автор книги дает ответ на этот вопрос, основываясь на очень непривычном материале, но предельно точно отражающем все основные процессы истории профессии архитектора советского периода. Это общегосударственная система массового проектного дела. И.А. Казусь по праву может именоваться родоначальником отдельного направления архитектурно-исторических исследований, так как своими трудами он фактически впервые сформировал специфический «объект исследования», который до него настолько сосредоточенно и так глубоко не изучал никто – организацию архитектурно-градостроительного проектирования, гигантскую, сложнейшую систему, сформированную советской властью, начиная буквально

с первых дней своего существования. Актуальность выхода в свет книги «Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования» определена сегодняшней необходимостью точно задать меру государственного присутствия и государственного регулирования в современной архитектурно-градостроительной проектной деятельности. Изучение опыта проб и ошибок формирования системы проектного дела в СССР, эффективности или неэффективности ее функционирования способно предостеречь от неверных решений в современных попытках улучшить качество проектирования, подсказать реализационные пути осуществления некоторых организационных инициатив и дать ответы на многие актуальные сегодня вопросы. Эта книга важна сегодня еще и потому, что, оставаясь до конца не осознанной, принципы и постулаты системы массового проектного дела в СССР, во многом, продолжают существовать и поныне – в формах учрежденческой организации архитектурно-градостроительного (теперь уже по большей части частного, а не государственного) проектирования; в формах организации прикладных научных архитектурных и градостроительных исследований; в отдельных концептуальных постулатах архитектурной практики и теории расселения. Книга И.А. Казуся дает уникальный материал для всех, кто интересуется историей советской архитектуры. Причем с той стороны, с которой она не рассматривалась прежде в отечественных исследованиях – вовлеченности всех без исключения советских архитекторов в единую систему государственного подчинения и контроля над результатами деятельности. Представленный в книге свод архитектурно-проектных организаций, действовавших в СССР в период

1917–1933 гг., является единственным каталогом подобного рода. Уникальным потому, что является точнейшим «слепок» начального этапа советской истории архитектурно-проектного дела. Составленный на основе гигантского объема фактического материала, обнаруженного, прежде всего, в архивах, скрупулезно вычлененного автором из периодической печати того времени, каталог наглядно рисует истинную картину той, воистину грандиозной организационной работы, которая объединила тысячи и тысячи архитекторов в рамках единой государственной структуры проектного производства. Монография способна повлиять на самоопределение профессии архитектора и урбаниста в непростой ситуации современной России и потому должна стать основой лекционного цикла, обязательного для прослушивания студентами, так же как они знакомятся с фундаментальными основами профессии – архитектурной композицией или теорией градостроительства. Особое значение книге И.А. Казуся придает тот факт, что сегодня, в условиях вынужденного усиления контроля федерального центра за принятием территориально-планировочных решений, неизбежны целенаправленные действия власти в осуществлении государственного регулирования проектной деятельности. Выявленные и изложенные автором исторические принципы государственной организации профессии архитектора в СССР дают современным руководителям профессии уникальное знание об историческом опыте, способном помочь аргументированно и обоснованно влиять на принятие правительственных решений в этой области.

Марк Меерович

К ЮБИЛЕЮ А.С.ДУБОВСКОГО

В нынешнем году исполняется 80 лет со дня рождения заслуженного архитектора РФ, лауреата премий Совета министров СССР А.С.Дубовского (1930–2004). Дубовский является разработчиком генерального плана научного центра Черноловока и автором многих его зданий; он принимал активное участие в проектировании Пресс-центра «Олимпиады-80» на Зубовском бульваре. Помимо строительства жилых, общественных и административных зданий, А.С.Дубовский внёс вклад в отечественное монументальное искусство, создав десятки памятников, памятных стел и мемориальных комплексов. Творческий путь архитектора освещался на конференции «Рождественские чтения», проходившей в г. Коврове (Владимирская область), где также имеются реализации Дубовского.

«ДВА ГОРОДА / TWO TOWNS (ИНВАРИАНТЫ)»

- выставка с таким названием проходит в Ярославле, в Губернаторском доме (декабрь 2009 – март 2010 гг.). Она является результатом сотрудничества Ярославского художественного музея и кафедры «Архитектура» Ярославского государственного технического университета. Работы представили 74 автора из Ярославля, Москвы, Санкт-Петербурга, Иркутска и ряда других российских городов, а также из Роттердама и Нью-Йорка. Основная задача выставки: попытка определения детерминанты «город» вне временных и территориальных границ «как абстрактного понятия, с некой смысловой и образной нагрузкой». В рамках выставки проведены мастер-классы архитекторов, дизайнеров, фотохудожников.

БОРОДИНСКОЕ ПОЛЕ: К 200-ЛЕТИЮ СРАЖЕНИЯ

В заключительную фазу вступил цикл мероприятий по реализации архитектурно-ландшафтных и художественно-дизайнерских проектов, отражающих историческое многообразие легендарного Бородинского поля. В 2002 году создана новая экспозиция Государственного Бородинского военно-исторического музея-заповедника; несколькими годами позже утверждена концепция дизайнерского решения одного из главных экскурсионных маршрутов - «Батареи Раевского». К последним по хронологии реализациям относятся постоянно действующие экспозиции, развернутые в помещениях Спасо-Бородинского монастыря («Военная галерея Бородинского поля») и в бывшей монастырской гостинице («Герои романа "Война и мир" на Бородинском поле»). Предполагается также создание музея, посвящённого выдающемуся полководцу П.И.Багратиону. Одной из главных задач руководства заповедника является выявление богатейшего историко-культурного потенциала Бородинского поля с созданием экстерьерных и интерьерных экспозиций, характерных нетрадиционным дизайнерским решением.

ДАРВИНОВСКИЙ МУЗЕЙ: ВТОРАЯ ОЧЕРЕДЬ

В середине февраля в Государственном Дарвиновском музее состоялось открытие мультимедийной интерактивной экспозиции «Пройди путём эволюции», представляющей собой вариант кинестетического прочтения традиционной истории зарождения и развития жизни на Земле и приуроченной к 200-летию со дня рождения Ч.Дарвина. Вертикализму основных объёмов новой части музея противопоставляется горизонтальная пространственная система в виде лабиринта; она снабжена экспозиционным оборудованием нового поколения и является собой выразительный пластический и цветовой контраст сложившемуся музейному интерьеру. Автор научной концепции – А.И.Клюкина; художественное решение экспозиции выполнено Студией «Музей-Дизайн» под руководством заслуженного художника РФ А.Н.Конова.

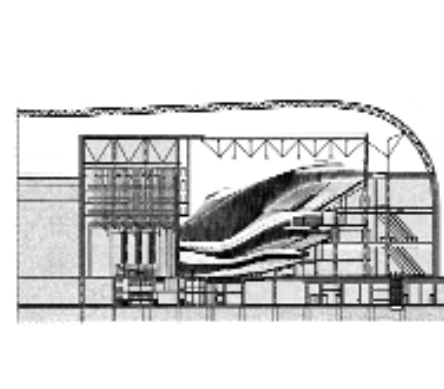
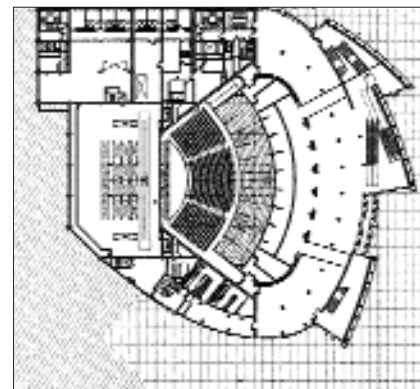

«АРХИТЕКТУРА ПЕТЕРБУРГА-2009» – В ТОЛЬЯТТИ

Выставка с таким названием ранее была проведена в Москве, Саратове, Ульяновске; в декабре ушедшего года она показана в Тольятти. Её авторы – петербургское объединение архитектурных мастерских (ОАМ), института ПРО АРТЕ, государственного музея истории Санкт-Петербурга – впервые привезли выставку в город, который, во-первых, не является столицей субъекта федерации и, во-вторых, слышит одним из наиболее ярких градостроительных символов советской эпохи, характеризуясь гипертрофированными масштабами, намеченным лишь в общих чертах силуэтом и не до конца проработанной архитектурой. Острота экспозиции, демонстрирующей богатейшую архитектуру Петербурга в подобной туристской среде, усиливалась ассоциативным сопоставлением двух диаметрально различающихся поселений. В рамках выставки состоялась презентация проекта «Город и дороги. Три типа игрового города как три концепции смысла, или к вопросу о "постмодернистском индустриализме"» (совместный проект кафедры дизайна Тольяттинского государственного университета и кафедры инновационного проектирования Самарского ГАСУ).

Материал подготовил Сергей Мержанов

От приятного к проблемному

Последнее в минувшем году заседание Архитектурного совета началось с приятной процедуры вручения наград, а завершилось серьезным спором.

Награды

Из 15 работ, выдвинутых на соискание Премии архитектора А.Гутнова за 2008 год в области градостроительства, в победители вышли следующие:

1. Разработка системы мер по охране ценных визуальных раскрытий городских ансамблей в структуре Москвы на примере ансамбля Новодевичьего монастыря и Музея-заповедника «Коломенское». Авторский коллектив: М.М.Посохин, Е.Г.Никулина (посмертно), И.В.Крымова, О.В.Конкина, А.С.Ишуткина, Я.А.Корзин, А.А.Ларин (Моспроект-2 им. М.В.Посохина).

2. Территориальная схема (градостроительный план) зоны развития, прилегающей к ММДЦ «Москва-Сити». Авторский коллектив: В.П.Коротаев, А.В.Кузьмин, С.Б.Ткаченко, М.В.Фадеев, А.П.Виноградов, И.А.Андропова, Р.В.Горбанев, Ю.В.Коротков, А.И.Щербак, О.Б.Воронцова, Е.В.Лебедева (НИИПИ Генплана Москвы).

3. Дипломный проект «Капотня завтра» - концептуальное предложение, направленное на поиск нетрадиционных решений актуальных проблем развития современных мегаполисов. Авторский коллектив: М.В.Шубенков и Д.Б.Клочкова (МАРХИ).

Сильная тема / архаичная программа?

Проект строительства многофункционального киноконцертного зала в составе Центрального ядра ММДЦ «Москва-Сити» на рассмотрение Архи-

тектурного совета представили ООО «Архитектурное бюро Би энд Си» и ООО «АДМ». Авторский коллектив: А.В.Кузьмин, Г.Л.Сирота, Брайан Брисбин (Канада), А.С.Романов, Н.В.Калякина, И.С.Тулупников; констр. В.И.Травуш, С.А.Винокуров. Многофункциональный зал с трансформируемым пространством сцены имеет современный уровень инженерного обеспечения в части акустики, возможность прямой трансляции проводимых мероприятий и все условия для проведения выступлений различного уровня, требующих специальные системы сценического обслуживания. Фасады решены в виде охватывающих стеклянный объем гигантских серпантинных лент, являющихся продолжением единого покрытия комплекса Центрального ядра, с применением металлических панелей серебристого цвета и витражных конструкций.

Предложение имеет длинную историю. В качестве концепции оно было одобрено на Общественном совете в 2007 году. Но с тех пор многое изменилось. «Ранее численность зала составляла бы тысяч человек», - рассказал **А.С.Романов**, - но при разработке стадии проект было выявлено, что для такого количества зрительских мест в соответствии с нормами, потребовалось бы увеличить общую площадь здания. Поэтому было предложено сохранить основные технико-экономические показатели и уменьшить численность зрителей до 4-х тысяч.

Предусматривается пять различных комбинаций трансформации концертной части зала в зависимости от характера мероприятий. Электроакустика - поскольку естественная акустика в таких больших залах не используется - поэтому в отделке применяются перфорированные звукопоглощающие панели. Воздух подается под кресла».

Референт С.В.Гнедовский выразил уважение авторскому коллективу, взявшемуся за столь сложное композиционное задание. «Коллектив в целом справился со своей задачей» - сказал он. Все наиболее сложные узлы здания решены. Удачна организация зоны обслуживания. Пожелание авторскому коллективу - уже сейчас начинать думать о вентиляционных разводках. Хотел бы обратить внимание на некий атавизм, который присутствует в названии объекта - киноконцертный зал. Премьерный показ фильмов в таком зале невозможен по целому ряду требований к современному кино. Очевидно, следовало бы рассчитывать на кинопроизводство каких-то мероприятий. Сейчас не строят залы такой вместимости со всем инженерным обеспечением для показа современного фильма. Следовало бы обратить внимание на содержательную сторону названия, дабы не впасть в колоссальные расходы по оснащению зала системами звукоусиления, рассчитанного на кино. Вне всякого сомнения работа выполнена на высоком уровне и заслуживает одобрения. А теперь за рамками выступления, -

продолжил Сергей Викторович. - Мы получаем уникальный объект в соответствии с заданием, составленным комитетом по культуре. Но при колоссальной вместимости этого зала мы, в принципе, воспроизводим классический театр. В мире таких вещей уже не делают. Разнообразие мероприятий, универсальность, широта программ для таких залов предъявляют самые разнообразные требования. Мы же пока воспроизводим классический театр. Но это уже вопрос не к авторам. Это вопрос к идеологам - тем, кто составлял задание». «Работа носит принципиальный характер для города, для профессионального сообщества, и качество этого труда имеет огромное значение, - заявил **президент САР А.В.Бокров**. - Как мы поняли, работа эта обременена весьма непростыми обстоятельствами. Об одних мы знаем, о других догадываемся. Хотелось бы обратить внимание на то, что можно здесь существенно улучшить.

Первое - это то, что связано с идеологией. 4-тысячный зал сегодня не очень востребован. Обеспечить его наполняемость достаточно сложно. Мероприятий такого масштаба - единицы. И то не каждый год. И надо обратить самое серьезное внимание на возможность эффективного использования такого зала. Второе, о чем весьма деликатно сказал Сергей Викторович, сводится к тому, что зал этот носит несколько неопределенный характер. Он и не концертный, и не театральный. Концертный зал

строится по одним законам, театральный - по другим. Мой совет - вернуться к работе с заказчиком для более точного определения формата этого зала. Может быть, даже подумать о создании не одного зала, а двухзального комплекса, исходя из реальных условий эксплуатации. В противном случае это будет новым тяжким обременением для городского бюджета. Относительно лент. Сама по себе эта тема романтическая, красивая, сильная. Но, как мне представляется, она все-таки не до конца реализована. В разрезе видно, как бы это сказать деликатней, не вполне освоенное пространство. Оно подготовлено, но не освоено. А это значит, что у любого представителя эксплуатирующей организации тут же возникнет идея, как его использовать. Это не самая дурная идея. Интересное и красивое пространство в дорогом уникальном месте, можно и нужно использовать. Но самое удивительное, что если сверху пустоты не необходимы, то там, где эти ленты приходят к земле, соприкасаются с уровнем пола, вот там эти пустоты были бы крайне желательны. И не нужно делать козырек над входом - это явный перебор. Работа высокопрофессиональная. Остается пожелать авторам понимания со стороны заказчика - комитета по культуре и инвестора. «Чрезвычайно интересная тема по объёму, масштабу, градостроительной роли, - охарактеризовал проект **прези-**

дент МААМ Ю.П.Платонов. - К сожалению, эти ленты - ключ к какому-то гораздо большему достижению, чем мы могли бы ожидать, наблюдая за этим на протяжении последних лет. Здесь возникает великолепная возможность сделать интересное композиционно-пластическое движение, очень важное для всего Сити». «Скажу крамольную вещь, - заявил **А.С.Цивьян**. - Можно это сделать и лучше с учетом того, что здесь говорилось, а вот с программой сделать ничего нельзя. А если менять программу, менять идеологию, то это чудовищно отбрасывает сроки реализации! И без того длинную историю существования этого проекта придётся начинать практически сначала. Тем не менее, эта программа со своей вместимостью, с теми возможностями и решениями, которые мы видим, притом не первый раз, архаична. Стоит ли во втором десятилетии XXI века делать то, что уже потеряло смысл в 70-е годы века XX-го? Вот это главный вопрос, который надо задать власти, заказчику, для того, чтобы понять, стоит ли продолжать тратить усилия и деньги, причем не только на проектирование и строительство, но и на последующую эксплуатацию того, что устарело, не родившись!».

«Позволю не согласиться с коллегой, - возразил **вице-президент СМА С.В.Миндрол**. - Я, в частности, хожу на подобные мероприятия и хочу сказать, что в городе для них нет соответствующих пространств. Время измени-

лось. Стало больше шоу, массовых мероприятий, которые связаны с музыкой, и с концертной деятельностью. Зрелищные функции сегодня изменились, и потребность в таких пространствах огромна. Городу явно недостаёт общественных рекреационных, концертных пространств для больших джазовых концертов, больших шоу. В таком зале можно проводить съезды, какие-то молодёжные мероприятия. Миллион функций может быть у этого зала! Может, это будет нетрадиционное кино - какие-то документальные вставки в шоу-программу. Я очень хорошо знаю, что смотреть большие шоу-программы в спортивных залах неудобно. Здесь же все эти вопросы решены значительно лучше. А акустика - это вещь техническая. Внешне здесь как бы ядро и ленты. Но когда лента начинает работать в двойной кривизне, это уже не лента, а покрытие. Плоская лента будет более живой. Над пластикой лента я бы еще посоветовал поработать. А принципиально - работу одобрить и продолжить». «В целом, это одно из самых интересных архитектурных предложений, которые я вижу последнее время, - заявил первый заместитель главного архитектора города, **директор МНИИТЭП Ю.П.Григорьев**. - Тем более что это здание берет на себя ответственную роль во всем комплексе и становится органической частью центрального ядра Сити.

Подготовил Борис Киселев

Тема обсуждения на заседании Архитектурного совета «Идея-Неде». Тема обсуждения - III «Архитектура» от А.В.Гутнова и III «АДМ». Авторский коллектив: А.В.Кузьмин, А.С.Романов, А.В.Калякина (Бакаев), А.Н.Дмитриев, И.А.Басуев, Е.Н.Осипов, Е.И.Иванов, А.В.Осипов, Н.А.Сергеева.